

ОТ ОБЪЯСНЕНИЯ К ПОНИМАНИЮ: В РАЗВИТИЕ ДИСКУССИИ

Виктор Воронков

директор Центра независимых социологических исследований

Я бы согласился с теми критиками дискуссии «количественные методы vs. качественные», которые указывают, что не в методе дело. Мне тоже представляется, что дело в ответе на вопрос, чего, мы собственно, хотим добиться нашими исследованиями. Если мы хотим понимать людей, то мы заведомо не можем использовать количественные методы, ибо последние требуют понимания уже до начала эмпирического исследования. Анкета предполагает знание об исследуемой реальности, требуется только количественное подтверждение. Если мы озабочены проблемой адекватного объяснения социальной действительности, то должны исходить из феноменологической перспективы. Жизненный мир людей с разным опытом социализации отнюдь не идентичен, хотя обывательскому сознанию (в том числе и социологу как обывателю) мир представляется общим, разделяемым всеми. Отличия жизненных миров зависят от предыдущего опыта социализации. Если смотреть на людей не через клеточки таблиц, а просто разговаривать с ними, быстро убеждаешься в сказанном. Социальная реальность интерсубъективна и объективируется (в том числе) социологами в процессах взаимодействия.

Теоретическая дискуссия 60-70-х годов подвела, на мой взгляд, наглядные итоги: традиционная позитивистская социология зашла в тупик, поскольку так и не обнаружила ни внесторических законов, управляющих обществом, ни исторических закономерностей развития общества, не нашла подтверждения социальной физике Конта или существованию законов о среднестатистическом человеке Кетле. Социологов справедливо упрекают за то, что они не могут объяснить социальный мир. Их постоянно мучают угрызения совести по поводу того, что их наука «ненастоящая». И никакое наукообразие (четвертый знак после запятой, хи-квадрат и прочая, и прочая), которое пытаются нести с собой количественные методы, не приносит этой совести успокоения. Хотя завеса «научности» («точности») обеспечивает количественным методам сегодня определенное преимущество, однако тенденция явно свидетельствует о том, что за феноменологическим качественным исследованием будущее.

Как-то неловко возвращаться к дискуссии, которая уже, вроде, поставила точки над ¹. Между сторонниками количественных и качественных методов установилось некое статус-кво. Позитивисты, абсолютизовавшие методы количественные, хотя и пользуются иногда интервью, но в целом рассматривают качественные методы как вспомогательные, чтобы «еще лучше объяснить реальность». Но мы не можем не наблюдать молчаливого согласия по поводу существования демаркационной линии между «двумя социологиями» - феноменологической и позитивистской.

В традиционной социологии существуют собственные представления о методах социального исследования. Среди них безоговорочно господствуют исследования количественные, которые сводятся в большинстве к массовым опросам². Основанием этому служит уверенность позитивистской социологии в возможности изучать социальный мир аналогично природному (подходя к нему как к объекту) и ее ориентация в этом смысле на ученых-естествоиспытателей, какими те представлялись столетие назад.

Возникает противоречие между утверждениями социологов, что предметом социологии являются «социальные действия» со справедливыми ссылками на Макса Вебера, и количественными методами, при помощи которых эти действия запечатлеть невозможно. Поэтому необходимы методы, которые открывают непосредственный доступ к различным социальным ситуациям и, в первую очередь, «участвующее наблюдение». Главная аксиома может быть сформулирована так: 1) действующие субъекты видят определенный смысл в своих действиях, 2) этот смысл определяет или, по крайней мере, участвует в определении их действий, 3) понимание этого смысла необходимо для объяснения социальных феноменов³. Участвующее наблюдение не обходится обычно без нарративного (повествовательного) или, что то же самое, свободного не стандартизированного интервью. Без непосредственного контакта с людьми чаще всего невозможно понять смысл тех действий, которые наблюдает социолог. Таким образом, полевой исследователь в процессе своего исследования должен путем различных вопросов убедиться, например, «правильна» ли его интерпретация чуждой ему реальности.

Макс Вебер понимал социологию как «понимающую социологию». В противоположность Конту и др. Вебер полагал, что «объективное исследование явлений культуры, идеальная цель которого состоит в сведении эмпирических связей к «законам», бессмысленно.... . Понимание культурных процессов возможно только в том случае, если оно исходит из значения, которое для нас всегда имеет действительность жизни, индивидуально структурированная в определенных единичных связях. В каком смысле и в каких связях обнаруживается такая значимость, нам не может раскрыть ни один закон, ибо это решается в зависимости от ценностных идей, под углом зрения которых мы в каждом отдельном случае рассматриваем «культуру». «Культура» - есть тот конечный фрагмент лишенной смысла мировой бесконечности, который, с точки зрения человека, обладает смыслом и значением»⁴.

Цель социологического исследования – реконструкция «грамматики культуры», то есть поиск тех правил, которые приняты в тех или иных социальных средах (милье). И так же, как мы не можем чаще всего рассказать о грамматических правилах, по которым мы говорим, - мы их можем не знать, но говорим-то правильно! - так же мы не можем обычно рассказать о правилах нашего жизненного мира, который не осознан. И опросы здесь не помогут. Приходится долго и кропотливо собирать «тексты» чужой культуры (тексты незнакомого языка) для реконструкции правил. (Любая культура за пределами нашего собственного милье для нас окажется чужой, понимание без попыток ресоциализации – иллюзия). Какие методы следует использовать для достижения понимания? «Решающим критерием для пригодности метода - а, следовательно, для достоверности, - является возможность попытаться представить эмпирический социальный мир таким образом, каким он в действительности существует для исследуемых (!), а не так, как себе его представляет исследователь»⁵.

¹ Завершилась, естественно, за рубежом. По понятным причинам дискуссия не затронула советскую социологию. В позитивистски же ориентированном социологическом сообществе России она не вызвала интереса. Давняя статья авторитетных социологов (Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о «качественной социологии» // Социологический журнал, 2, 1994) задушила дискуссию на корню, еще раз подтвердив, что качественные методы «ненаучны» и являются «журнализмом». Но вот через десять лет тема всплыла вновь (Неприкосновенный запас, 3, 2004). Представленная статья тесно связана с моим текстом, представленным для дискуссии в журнале «Неприкосновенный запас».

² Справедливо будет отметить, что в двух областях количественные методы всё же что-то объясняют и даже обладают прогностической ценностью (хотя прогнозирование вовсе не функция социологии) – человек в избирательной кабине и человек у магазинной прилавка.

³ Girtler Roland. Methoden der Feldforschung. Wien-Koeln-Weimar: Boelau, 2001. S.38.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М.: 1990. С.378.

⁵ Filstead W.J. Soziale Welten aus erster Hand // Gerdes K. (Hg.). Explorative Sozialforschung. Stuttgart, 1979. S.33.

А теперь посмотрим, что требуется от исследователя в любом учебнике:

1) После выбора проблемы следует почитать литературу по теме, чтобы познакомиться с уровнем знания в этой области и с соответствующими теориями.

2) Потом сформулировать проблему, которую исследователь намерен изучать. Она должна быть связана с известными теориями, чтобы процесс исследования вносил новый вклад в их развитие по итогам "эмпирической проверки".

3) Затем конструируются гипотезы по поводу решения проблем. Они фиксируют связи между двумя и более явлениями, так что одна группа явлений (независимая переменная) оказывает влияние на другую группу (зависимая переменная).

4) Наконец, следует "операционализовать" переменные, то есть привести в измеримую форму.

5) После проверки инструмента (пилотаж) и выбора исследуемых единиц (выборка) начинается добывание данных.

6) Анализ данных показывает, «верна» гипотеза или нет, тогда ее надо соответственно переформулировать.

Что из этого следует:

Во-первых, контакт исследователя с "реальным социальным миром" ограничен минимумом. Хорошую подготовку к сбору данных - единственную точку контакта между исследователем и исследуемыми людьми или группами - можно переложить на плечи помощников (и это правило!). В принципе проведение исследования не требует от ученого покидать свое место за письменным столом. Этот абсурд приводит к тому, что социологи практически ничего не знают о реальной жизни людей. Все их сведения происходят из **социологического** мира, а не **социального**.

Во-вторых, представление исследования исключительно в виде проверки гипотез (гипотезы-проверка-модель) ведет к уходу социологии из реального социального мира и конструированию мира социологического.

Традиционная социология предполагает спасти свою "научность" тем, что она еще до начала исследования "операционализирует" соответствующие теоретические понятия, чтобы суметь "проверить" выдвинутые гипотезы. Итак сначала образуются гипотезы, которые затем находят свое выражение в операционализации. И только к концу этого тройного прыжка следует сбор данных. С этим классическим образом действия связывается та проблема, что социальной действительности гипотезы навязываются в противоположность качественному сбору информации (как при неструктурированном участвующем наблюдении), при котором гипотезы формируются только во время исследовательского процесса.⁶

Стремление к «научности» ведет к тому, что многие социологи и даже этнологи с самого начала "знают", что они собственно хотят узнать, и совершенно не стараются "честно" приблизиться к реальности, чтобы в контакте с ней и действующими в ней людьми соорудить соответствующую теорию. Герберт Блумер замечает: "В социальной науке принято отворачиваться от непосредственной проверки эмпирического социального мира и, вместо этого, отдавать предпочтение теоретическому плану с заранее намеченными моделями, собранием рискованных концепций, высокоразвитыми исследовательскими техниками и почти рабской приверженностью к тому, что считается корректной программой для исследования... Повсеместная практика скорее руководствуется в исследовании теорией, моделью, концепцией, техникой и научной программой и, таким образом, эмпирический мир принужден втискиваться в вытекающие из всего этого аналитические описания".⁷

Мне представляется ясным, что для возможности понимания социальных действий следует отказаться от предварительного построения гипотез до начала самого исследования. Многое важнее достичь непосредственного контакта с изучаемой средой и в процессе такого контакта конструировать гипотезы, не "проверяя" их, а последовательно модифицируя по мере развития исследования.

И здесь лежит огромное преимущество участвующего наблюдателя. Путем постепенного сближения своего восприятия с интерпретациями членов определенной субкультуры или социальной группы удается их "понять" и их "правила игры" "объяснить". Через "сопереживание" действий другого исследователь в состоянии понимать его намерения и выводы.

Но как участвующий наблюдатель может быть уверен, что он зафиксировал "правильные" правила или интерпретации, ведь он принес с собой и со своей наукой какое-то предварительное понимание, которое может тормозить сам процесс узнавания. Полное исключение предварительного понимания невозможно. Шютц думает по этому поводу, что наблюдающий, по крайней мере, на время должен отказаться от своей научной позиции, он должен контактировать в исследуемой группе как человек среди себе подобных. Участвующий наблюдатель должен, в конце концов, овладеть конструктом общего ощущения обыденной жизни, при помощи которого действующие интерпретируют их мир и на основе которого они действуют, он должен видеть изучаемую культуру "изнутри".

При традиционном методе существует опасность, что собственные представления и реальности навязываются опрашиваемому или исследуемой группе, вместо того, чтобы "искренне", как, например, при не стандартизированном нарративном интервью, стремиться приблизиться к социальной действительности, при этом собственное предварительное понимание подвергается длительной модификации. Это возможно тогда, когда исследователь более или менее интегрирован в группу, овладел языком и узнает таким образом о значении действий. Обычно исходят из того, что существует принципиальная отчужденность системы ценностей, системы знаний исследователя и объекта исследования. Глезер и Штраус придерживаются мнения, что гипотезы в течение разведки поля расширяются и модифицируются, а не только должны фальсифицироваться. В соответствии с этим социологические теории имеют процессуальный характер, так как они развиваются во время процесса исследования на базе имеющихся данных.⁸

При этом не следует, как принято, исходить из заранее жестко установленной выборки, а по обстоятельствам следует развивать важнейшие аспекты для формирования теории. Этим будет гарантирована необходимая гибкость процесса исследования для того, чтобы конструировать гипотезы, адекватные предмету исследования. На этом пути уже подходящие теоретические размышления будут развиваться и модифицироваться (но не проверяться!).

Этот предложенный Глезером и Штраусом принцип "качественного исследования" в максимальной степени направлен против проверки теории в процессе исследования, при которой просто происходит дедукция полученных данных. Оба автора даже предполагают, - и у меня есть основания с этим согласиться, - что следует запретить изучение литературы до исследования поля, чтобы соответствующая социальная реальность воспринималась без постороннего влияния.

Открытия в социальных науках невозможно планировать. На них, как удачно заметил однажды немецкий социолог Эрхард Штёлтинг, набредают.

⁶ Girtler Roland. Methoden der Feldforschung. Wien-Koeln-Weimar: Boelau, 2001. S.50.

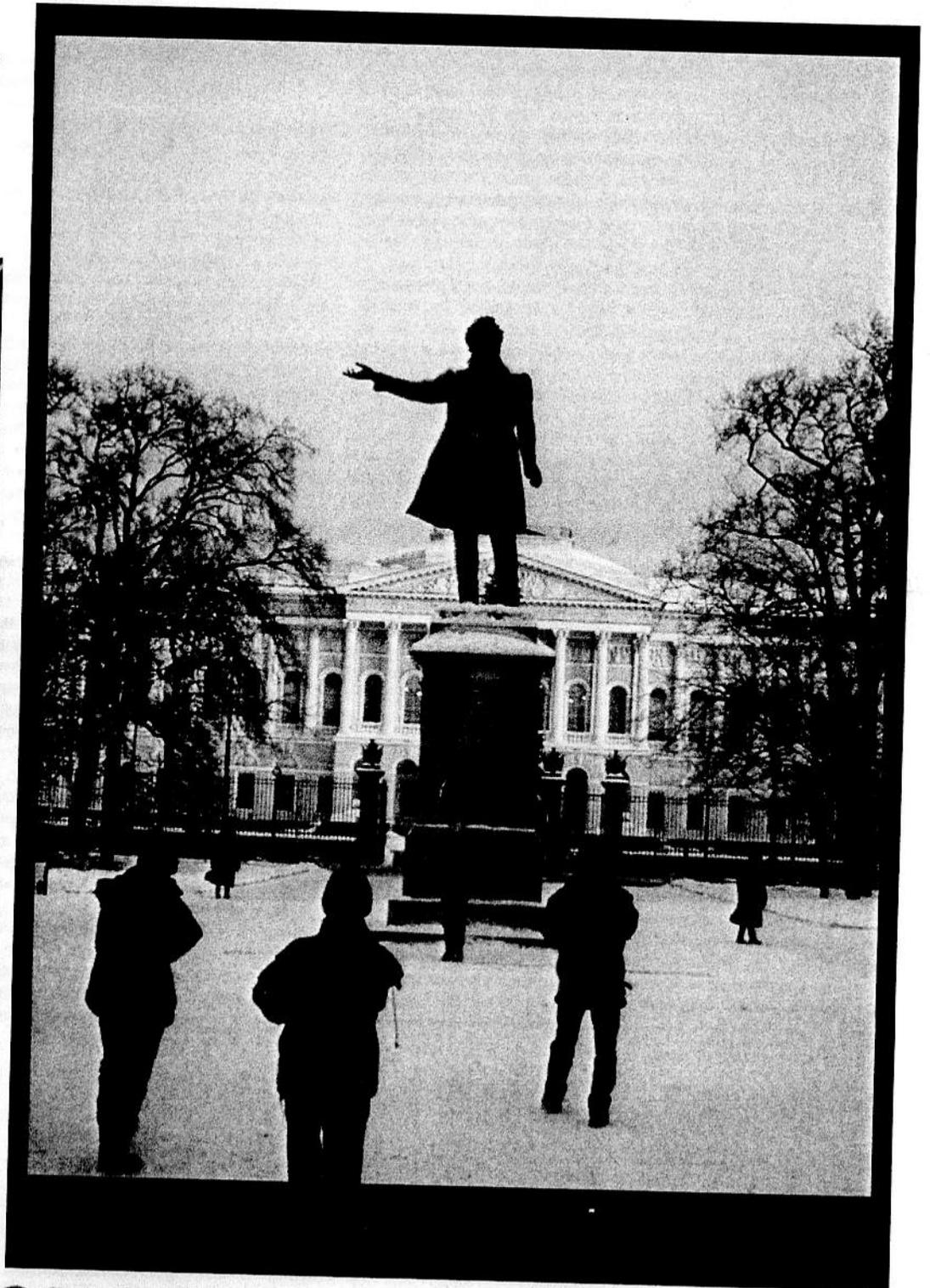
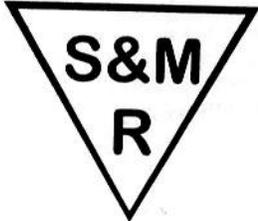
⁷ Blumer H.L. Der methodologische Standort des symbolischen Interaktionismus. Bielefeld, 1973. S.115.

⁸ Glaser, B.G., Strauss, A.L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Chicago, 1974. p.10.

телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев

ТЕЛЕСКОП

2004-5

СОЦИОЛОГИЯ & МАРКЕТИНГ